

Вечером Хаожэню принесли известие: он обязан сопровождать Шестого господина на бал к сэру Вэю.

Он на мгновение опешил.

— Я обязательно должен там быть? — наконец выдавил он.

— Шестой господин обязан присутствовать, — ответила Юань-сао, покосившись на Цзян Вэйхуна, который в углу азартно резался в приставку. — А если не ты, то кто за ним присмотрит?

В этом она была права. И всё же Хаожэнь всей душой противился этой затее. Светские рауты его пугали, и мысль о том, чтобы оказаться в центре внимания, была невыносима.

— А можно мне всё-таки остаться? — предпринял он последнюю попытку. — Я в этих делах ничего не смыслю. Вдруг сделаю что-то не так и опозорю семью Цзян? Будет совсем нехорошо.

Хаожэнь надеялся, что Юань-сао замолвит за него словечко перед Старейшиной Цзяном и тот разрешит ему не ехать. Однако та не собиралась брать на себя лишние хлопоты. Она была лишь гонцом, а вступаться за него перед хозяином — значило навлекать на себя неприятности.

— Ну, найди себе замену, — в конце концов бросила она. — Если будет кому пригладеть за Шестым господином, то, думаю, всем будет плевать, пойдешь ты или нет.

С этими словами Юань-сао вышла.

Хаожэнь с досадой глянул на Вэйхуна.

«Сможет ли он справиться один?» — хотел было спросить он, но, видя, как Шестой увлечён игрой, лишь махнул рукой. Взяв стакан воды, он вышел на балкон. Единственным человеком, способным его подменить, был А-Гуй.

Достав телефон, Хаожэнь набрал его номер.

***

В это время А-Гуй как раз вышел из душа. От разгоряченного тела поднимался пар, кожа ещё не успела высохнуть. Услышав звонок и увидев на экране имя Хаожэня, он на миг заколебался, но в итоге решил не брать трубку.

Набросив на плечи полотенце, он зашёл в гардеробную. У него дома сейчас были Сыма и Цинь

Мэй. Сыма, заделавшись миротворцем, уговорил Цинь Мэй прийти и что-нибудь приготовить, чтобы загладить недавнюю размолвку.

Цинь Мэй накупила целую гору продуктов и с самого прихода не вылезала из кухни.

А-Гуй переоделся в домашнее, вышел в гостиную и, взяв банку пива, присел рядом с Сымой. Тот пытливо глянул на друга, заметив тень на его лице.

— Что-то случилось?

— Ничего особенного.

А-Гуй не стал рассказывать о звонке. Он знал: Сыма тут же заведёт свою волынку и начнёт читать нотации.

Сыма же решил, что А-Гую просто неловко перед Цинь Мэй.

— Да брось ты, — весело шепнул он. — Раз она сегодня пришла и так старается, значит, уже простила тебе ту выходку.

А-Гуй лишь неопределённо хмыкнул. На самом деле он переживал, что у Хаожэня могло быть какое-то важное дело. Но после прошлого урока он решил, что был слишком легкомыслен и теперь ему стоит держать дистанцию, чтобы всё спокойно обдумать.

— Идите обедать! — позвала их Цинь Мэй.

Сыма, чей желудок уже давно подавал сигналы бедствия, вскочил и поспешил в столовую.

— Ого! Ну и пир ты закатила!

Глядя на заставленный блюдами стол, он нетерпеливо прикрикнул на друга:

— Чего застыл? Иди сюда!

А-Гуй всё ещё не сводил глаз с экрана телефона. Наконец, вздохнув, он поднялся и подошёл к столу. Увидев угощение, он на мгновение замер.

Блюда были точь-в-точь такими же, какие готовил Хаожэнь во время своего визита.

А-Гуй невольно взглянул на Цинь Мэй, когда та вносила супницу.

— Садитесь скорее, — сказала она, разливая суп. — Пока ты лечился, я совсем не готовила тебе ничего дельного. Считаю этот ужин моим извинением за прошлый раз. Ну и отметим твоё выздоровление.

А-Гуй опустился на стул. Цинь Мэй тут же положила ему в тарелку порцию яичницы с креветками и замерла в ожидании, не сводя с него глаз. А-Гую, собиравшемуся сначала выпить супа, пришлось взяться за палочки.

Он осторожно попробовал кусочек. Вкус был сносным.

— Ну как? — тут же подскочила Цинь Мэй. — Как тебе?

— Вкусно... очень, — выдавил А-Гуй.

В конце концов, это был ужин примирения, и портить момент не хотелось. Он кивнул, подтверждая свои слова.

Цинь Мэй, однако, почувствовала подвох.

Сыма тем временем принялся за гусиную лапку, но, едва откусив, нахмурился.

— Слушай, Цинь Мэй, у тебя сегодня что, рука сбилась? В прошлый раз вкус был совсем другой.

Сыма прекрасно помнил те остатки, что доедал у А-Гуя. Блюда были те же, но разница в мастерстве — колоссальная.

А-Гуй, испугавшись, что тема примет опасный оборот, поспешил ответить за неё:

— В прошлый раз готовила не она.

— А кто тогда? — Цинь Мэй застыла на месте.

А-Гуй взглянул на неё. Вид у девушки был одновременно несчастный и тревожный, и ему стало чертовски неловко. Чтобы разрядить обстановку, он решил солгать:

— Да я доставку заказывал в ресторане.

Цинь Мэй недоверчиво прищурилась:

— Правда?

А-Гуй уже собирался подтвердить, но тут телефон на столе снова ожил. Трубка лежала ближе к Сыма, и тот ясно увидел имя звонившего.

Сыма взглянул на А-Гуя. Прежде чем тот успел среагировать, Цинь Мэй бесцеремонно схватила телефон.

— Цзян Хаожэнь... — она на секунду задумалась. — А, это же нянька Шестого господина.

Она протянула аппарат А-Гую:

— Может, у Шестого что-то случилось?

Сыма и А-Гуй переглянулись, не зная, что сказать. А-Гуй взял телефон, но отвечать не стал — просто положил его экраном вниз.

— Почему ты не берешь? — удивилась Цинь Мэй.

— У меня отпуск. Что бы там ни стряслось, меня это не касается. Давайте есть.

Он говорил холодно и безразлично, словно его это и впрямь не волновало. Но Сыма видел друга насквозь: чем сильнее А-Гуй напускал на себя равнодушие, тем больше он на самом деле переживал.

Ужин закончился быстро. Еда оказалась не такой вкусной, как ожидал Сыма, так что долго за столом не засиживались. Цинь Мэй, ворча на зря потраченные продукты, принялась убирать со стола.

А-Гуй вышел на балкон. Ночной ветер приятно охлаждал лицо, помогая привести мысли в порядок.

Вскоре к нему вышел Сыма с чашкой горячего чая.

— Так и не перезвонишь? — негромко спросил он.

— Не стоит, — отрезал А-Гуй. — Ничего там не случилось.

Он решил, что Хаожэнь звонит просто из вежливости — узнать, как дела, раз А-Гуй не появлялся несколько дней.

Сыма помолчал, глядя на огни большого города.

— И что с тобой происходит? — вдруг спросил он.

А-Гуй вопросительно приподнял бровь.

— Ты слишком уж стараешься казаться безразличным, — хмыкнул Сыма. — Будь тебе и впрямь плевать на Хаожэня, ты бы не раздумывал над обычным звонком с таким видом, будто решаешь судьбу мира.

Он отхлебнул чаю и улыбнулся:

— Кстати, я-то знаю, что тот ужин был не из ресторана.

А-Гуй вздрогнул, но тут же усмехнулся:

— Ладно, раскусил. Это я сам приготовил.

— Что?! — Сыма едва не поперхнулся. — Серьёзно?

— Ну а то, — А-Гуй победно вскинул голову. — Каково, а?

— Ох... — Сыма шутливо потер живот. — Значит, я просто чудо, что до сих пор жив.

А-Гуй весело хмыкнул. Ему хотелось сказать, что у него был отличный учитель, но он вовремя прикусил язык. Вспомнив о Хаожэне, он снова помрачнел и замолчал, глядя на лежащий перед ним телефон.

<http://bllate.org/book/17510/1664904>